Галина Аляева

«Произведённый смертью в подпоручики лейб-гвардии господнего полка». Опубликована в журнале «На русских просторах» № 2 (37) за 2019 г. , с. 43–52.

Лола Звонарёва

ВЕЧЕРНИЙ ДЕНЬ ВЛАДИМИРА ВЕЙДЛЕ

Нельзя требовать от всех писателей стремления к одной цели. Никакой закон не может сказать: пишите именно о таких-то предметах, а не о других.

А.С. Пушкин.

Литературный критик, писатель, историк искусства Владимир Васильевич Вейдле (1895–1979) окончил в 1916 году Петербургский университет. С 1921 по 1924 год оставался на работе в университете в должности приват-доцента, читая лекции по истории западного средневекового искусства.

Печататься Вейдле начал ещё в Петербурге: в журнале «Современный Запад» появилась его статья о творчестве Марселя Пруста. Опубликовали предложенные им материалы и в двух номерах литературно-художественного журнала «Русский современник», выходившего при ближайшем участии М. Горького, Евгения Замятина, А.Н. Тихонова, К. Чуковского и Абрама Эфроса. В первом номере – подписанный инициалами Вейдле отзыв о «Достоевском» Андре Жида и две незначительные полуанонимные рецензии, во втором – два стихотворения, а также заметки об «Эстетических фрагментах» Г. Шпета и о сборнике «Задачи и методы изучения искусства» (без подписи).

Систему взглядов Вейдле на историю культуры можно оценить как *«новое западничество»;* культура России понималась им

как неотъемлемая часть европейской, опирающейся на западноевропейские и на византийские христианские ценности. Его позицию – программный пассеизм[1] и понимание искусства как сверхчувственного акта – вполне разделяли в эмиграции П. Муратов и А.Н. Бенуа.

С 1924 года Вейдле жил в Париже, где с 1932-ого по 1952-ой занимал должность профессора кафедры истории христианского искусства и западной церковной истории в Русском Богословском Институте, читал лекции в университетах и колледжах Западной Европы и США – в Мюнхене, Брюгге, Нью-Йорке, Принстоне.

В 1928 году Вейдле принимал участие в «Воскресениях» Мережковских, бывая в знаменитой квартире (Пасси, 11 бис, рю де Колонель Боннэ), где встречался с И. Буниным, Б. Зайцевым, Н. Тэффи, Н. Бердяевым, Г. Федотовым, Л. Шестовым, К. Мочульским, М. Алдановым, Г. Адамовичем, Г. Ивановым, Н. Оцупом, В. Ходасевичем, И. Одоевцевой, Н. Берберовой, а также с молодыми писателями В. Злобиным, Ю. Терапиано, В. Мамченко, Б. Поплавским, Л. Червинской, Г. Кузнецовой, Ю. Мандельштамом, В. Смоленским, С. Шаршуном, В. Варшавским. Журфиксы проходили по воскресеньям с 4 до 7 часов.

В 1929 году участвовал вместе с Зайцевым, Бердяевым, Вышеславцевым, Цветаевой, Ходасевичем, Муратовым, Тэффи, Берберовой, Алдановым, Осоргиным, С. Маковским, Слонимом, Г. Газдановым, Б. Поплавским, Познером, Сазоновой во французско-русских вечерах «Studio» (29 октября, 26 ноября и 18 декабря), организованных Всеволодом Фохтом[2] и Робером Себастьеном. Первый из них был посвящён *«Тревоге в литературе»*, второй – влиянию французской литературы на русских писателей с 1900 года, третий – *«Проблеме Достоевского»*. Последний – четвёртый вечер – состоялся 28 января 1930 года: на нём обсуждалась *«Духовная драма Толстого»*. С французской стороны в них участвовали Ж. Бернанос, П. Валери, А. Мальро, Ж. Маритэн, Г. Марсель, Ж. Мадоль, А. Массис, Станислав Фюме и Леон Жилье. Отчёты об

---

[1] ПАССЕИЗМ [ссэ], пассеизма, мн. нет, муж. (от франц. passé - прошлое) (книжн. неод.). Пристрастие к прошлому, любование им при индиферентном или враждебном отношении к настоящему. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. *Прим. ред.*

[2] Фохт Всеволод Борисович (1895–1941) – поэт, прозаик, журналист. Писал также на франц. яз. В 1920-х – нач. 30-х жил в Париже. Соредактор журн. «Новый дом» (1926–27). С 1927 участ. лит. собраний «Зелёная лампа», с 1928 участ. лит. группы «Кочевье». Один из орг-ров Франко-рус, студии (1929–30). В 1932-34 находился в Дамаске, принял католичество.

этих встречах в 1930 году были напечатаны во французской прессе, а затем объединены в сборнике «Встречи».

Статьи Вейдле публиковались во всех крупных журналах Русского Зарубежья: «Современные записки», «Путь», «Новый град», «Новый Журнал», «Опыты», «Воздушные пути», «Мосты», в газетах «Дни», «Возрождение», «Последние новости», «Русская мысль», «Новое русское слово». В 1933 году критик написал эссе «Мастер лирического романа» (1 октября оно было опубликовано во французском журнале «Le mois»[3]), откликнувшись на выход французского перевода романа Бориса Зайцева «Золотой узор», выпущенного издательством «Ашетт» в престижной серии «Лучшие иностранные романы».

В эмиграции Вейдле выпустил книги «Умирание искусства»: «Размышления о судьбе литературного и художественного творчества» (в 1936 – опубликована во французском переводе под названием «Пчёлы Аристея»; в 1937 опубликована в Париже по-русски, переиздана – СПб.: Аксиома. 1996), «Вечерний день» (1952), «Задача России» (1954), «Зимнее солнце» (1976), «Безымянная страна» (1968), «После «Двенадцати» (1973), «На память о себе» (1979). Учёный занимался древнерусской и византийской живописью, писал статьи о творчестве Пуссена и Пикассо, о французском искусстве XIX века и искусстве Италии.

С 1953 года до своей смерти в 1973 году критик делал оригинальные программы – беседы об искусстве и литературе, мемуарные эссе – для русской редакции радиостанции «Свобода». С ноября 1972 года по февраль 1973-го подготовил цикл из пятнадцати передач «Писатели Русского Зарубежья», где представил наиболее яркие фигуры Серебряного века – от Мережковского до Оцупа, выстроив своих героев во временной последовательности по годам рождения. Передача длилась девять минут, объём текста – четыре с половиной страницы. Отдельную программу Вейдле посвятил Зайцеву: она вышла в эфир 10 декабря 1972 года уже после смерти писателя. Критик признавался радиослушателям: *«Радуюсь, когда в писателе, и особенно в русском писателе, могу полюбить человека, когда светит мне и в нём самом, а не в одном его искусстве, то, без чего света и вообще не может быть… Потому он* (Зайцев – *Л.З.*) *и такой русский писатель, что писатель христианский. Думаю, что и теперь, к последней четверти сумасшедшего века приближаясь, могу сказать, что легче быть русским писателем христианину, чем нехристю,*

[3] «Le mois» - месяц, месячник, *фр.*

хоть это и не дело незыблемой, знанию подобной веры и сознательного исповедания. Да и самое упорядоченное благочестие не у всех одно и то же. У Зайцева оно самое русское из всех русских: тихое. Как и его искусство тихое. Лучшее из заглавий его книг – вот это, второго тома его автобиографической трилогии: «Тишина»… Читаешь «Тишину» - никаких эффектов нет, никаких нажимов на педаль, - разве что на левую, никаких увещаний тебе не дают и восторгов от тебя не требуют, поскучаешь даже, пожалуй, чуть-чуть; а ведь всё-таки скажешь под конец: хорошо! Потому что на душе у тебя стало тихо».

Вейдле отрицательно относился к идее революции и прогресса, считая: всякое истинное искусство обязательно опирается на искусство прошлого, интерпретирует его и соотносит себя с ним. По его мнению, усиление умозрительного «типизирующего» начала, возрастающая роль самосозерцания и преобладание самовыражения автора ведёт к утрате иррациональной природы подлинного художественного образа. Отрицал критик и панэстетизм[4].

Вот как оценивает очерки Вейдле русский художник – эмигрант второй волны С.Л. Голлербах, живущий более полувека в США: "*«Умирание искусства» – книга, касающаяся не только кризиса современной литературы и искусства, но и всей западной цивилизации, утерявшей религиозную основу, необходимую для существования культуры. В какой-то степени она – «Апокалипсис» современного творчества, со страшными пророчествами, но и с надеждой на исцеление*".

Литературовед И.А. Доронченков прокомментировал название «Умирание искусства» следующим образом: "*Русское заглавие не взывало к филологической культуре читателя, но прямо говорило о смысле книги – смертельной угрозе, нависшей над духовным миром современного человека. Его образность также отвечала национальной традиции, передавая тот накал, ту меру серьёзности, которые присущи восприятию духовных проблем в России. В то же время своеобразный «эсхатологический» язык был свойствен русскому философствованию о современном искусстве. Николай Бердяев писал о «демонических гримасах скованных духов природы» в картинах Пикассо. Сергей Булгаков*

---

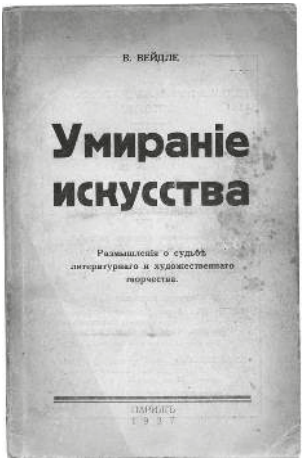
[4] ЭСТЕТИЗМ (эстетическое движение), идейное направление в англ. культуре, проявившееся в литературе, искусстве и дизайне интерьеров в 1860-е гг. – 1900. Для Э. важен культ иск-ва, независимого от этич. и социальных вопросов: идея искусства для искусства, которую впервые последовательно обосновал Т. Готье. Цит. БСЭ. *Прим. ред.*

предпослал своей статье об этом художнике эпиграф из погребальных песнопений… Даже Павел Муратов, причастный скорее эстетической традиции Уолтера Пейтера, чем православию, прибёг к многозначительной цитате из Апокалипсиса. А Георгий Федотов прямо назвал свой очерк, появившийся практически одновременно с «Умиранием искусства», – «Четверодневный Лазарь». Книга Вейдле завершается словами: «Страстная Суббота, Париж, 1935 год. Для православного человека они равносильны возгласу: «Чаю воскресения мёртвых!»”.

Вейдле поставил следующий диагноз современной ему культуре: *«Разобщённость миров, противопоставленность творящего лица и безличной массы обнаружила не сразу свои плоды: речь идёт о полуторавековом развитии, не вполне завершённом и в наше время… Жизнь на земле подобна путешествию в подземном поезде, где всем тесно и гадко, где все сближены злобой друг к другу и в полном равенстве вдыхают смрад, одинаковый для всех… Искусство не есть дело расчленённого знания, но целостного прозрения и неделимой веры… Одиночество загоняет художника в формалистическую игру. Художник не виноват, виновата эпоха».*

Книга «Умирание искусства» состоит из пяти глав: «Над вымыслом слезами обольюсь», «Механический герой», «Чистая поэзия», «Умирание искусства» и «Возрождение чудесного», завершает её статья «Крещальная мистерия и раннехристианское искусство».

В главе «Возрождение чудесного» Вейдле сформулировал творческий завет художникам будущего: *«Самый прямой, да и единственный до конца верный путь возрождения чудесного, а значит и возрождения искусства, лежит через воссоединение художественного творчества с христианским мифом и христианской церковью. …но что на этом пути нет препятствий, этого, кроме благочестивых оптимистов, мало понимающих сложную жизнь и сложную судьбу искусства, никто не решится утверждать».*



Написанная по-французски книга Вейдле «La Russie absente et présente» была переведена на все европейские языки и даже получила премию Ривароля.

Еще в 1968 году, в сборнике статей «Безымянная страна», вышедшем в Париже, критик высказал мысль, что Серебряный век русской культуры продолжился во Франции: *«Не весь его* (Серебряного века – *Л. З.*) *жар и свет тут же погребён под золой в родной земле. Немало увезено было уже давно в чужие края, и не всё из этой доли погасло и остыло безвозвратно»*.

В марте 1969 года Вейдле выступил на благотворительном вечере, посвящённом творчеству А.И. Солженицына, организованном бессменным председателем эмигрантского Союза русских писателей и журналистов Б.К. Зайцевым в консерватории имени С. Рахманинова на берегу Сены. Кроме Вейдле и Зайцева, о творчестве Солженицына говорили Георгий Адамович, Кирилл Померанцев, Сергей Жаба.

В 1977 году французский славист и собиратель Ренэ Герра познакомил с Владимиром Васильевичем Беллу Ахмадулину и Бориса Мессерера. Мессерер вспоминает: *«…мы беседовали о великих русских поэтах Серебряного века. Вейдле был, несомненно, тронут нашим визитом и тоже с интересом вглядывался в лица неведомого ему поколения русских»*.

В 1981 году Ренэ Герра включил в «Русский Альманах» главы из воспоминаний Вейдле.

Вейдле завещал французскому учёному свою библиотеку, находившуюся в его квартире в Испании в двух тысячах километрах от Парижа. Вместе с вдовой писателя, выполнявшей волю покойного мужа, Ренэ Герра на машине поехал за книгами в приморский испанский город. Сегодня эти книги обрели своё место в его огромном собрании.

Москва

АНОНС

В СПб ООК «Аврор » готовится к печ ти Сборник м тери лов V Междун родного литер турного конкурс «Серебряный голубь России 2019», куд войдут произведения всех второв, включённые в лонг-лист конкурс . Тир ж огр ничен.

Предв рительные з явки с ук з нием пл нируемого числ экземпляров и полного почтового дрес з к зчик и телефон для связи отпр вляйте по электронному дресу: gmurikov@yandex.ru.